

участие двадцать пять человек. И докладчики, и участники прений сошлись на том, что бурятский Гэсэр — произведение народного творчества. Не составили исключения упоминавшиеся выше нигилисты. Под влиянием фактов и настроений широкой общественности они вынуждены были отступить, но отступали с боем, стараясь всячески оправдать свои прежние заблуждения. Наиболее характерным с этой точки зрения было выступление Ц. Галсанова. На сессии он делал доклад на тему «К вопросу о критическом изучении эпоса «Гэсэр». В прошлом докладчик считал Гэсэриаду реакционным произведением. Сессия ожидала, что Ц. Галсанов либо попрежнему будет отстаивать эту же точку зрения, либо решительно от нее откажется. Однако ни решительного отказа, ни столь же решительного перехода на новые позиции в докладе не было. Ц. Галсанов много критиковал компаративизм Г. Н. Потанина, теорию аристократического происхождения эпоса Б. Я. Владимирцова, концепции С. А. Козина, говорил о проявлениях идеологии буржуазного национализма в различных республиках, в том числе и в Бурят-Монголии, но ничего не сказал о национальном нигилизме, на позиция которого стояли он и его соратники. Более того, Ц. Галсанов предпринял попытку зачеркнуть все достижения монголоведов в деле изучения Гэсэриады, заявив, что на протяжении более ста лет исследователями высказан целый ряд суждений как по поводу эпоса, так и относительно его главного героя — Гэсэра. Однако подход к изучению этого эпоса столь различен и мнения о нем столь противоречивы, что «ясности в данном вопросе в ученом мире нет и до настоящего времени»²⁵.

Ссылки на мнимое бессилие и слабость нашей науки, а также попытка обойти молчанием проявления национального нигилизма сделали доклад Ц. Галсанова несамокритичным. Его признание народности Гэсэриады выглядело не очень убедительно. Создавалось впечатление, что он не пожелал до конца вскрыть свои ошибки и причины, их породившие, которые крылись не столько в отдельных ошибочных положениях Г. Н. Потанина, Б. Я. Владимирцова, С. А. Козина, сколько в путанице, порожденной Ц. Галсановым и его единомышленниками.

Не встретило на сессии возражений и положение о самобытности бурятской Гэсэриады, обоснованное в сокладе «Самобытность и бытование бурятского эпоса «Гэсэр». Положение Ц. Галсанова об антирусской направленности бурятской Гэсэриады также не выдержало испытания. Участники сессии привели достаточное количество фактов, свидетельствующих о неизменно дружественных отношениях, издавна существовавших между русским и бурятским народами.

В ходе прений выяснилось, что с 1948 г. бурятский фольклор был почти заброшен, им перестали заниматься. Со сцены бурятского театра сошли хорошие оперы, посвященные эпическим героям. Оперы «Энх болод батар» и «Баяр», пользовавшиеся большим успехом в дни декады бурят-монгольского искусства в Москве в 1940 г., в Улан-Удэ сейчас не ставятся.

На заключительном заседании сессии выступили Г. Д. Санжеев и П. И. Хадалов. Первый от лица Института востоковедения АН СССР, а второй от лица Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры констатировали совпадение точек зрения обоих институтов и полное единодушие всех выступавших в прениях относительно народности Гэсэриады.

Исход многолетней дискуссии о характере Гэсэриады весьма наглядно показал, что буржуазный национализм способен оборачиваться и своей другой, нигилистической стороной. Нигилисты, как и буржуазные националисты, мешают правильной оценке и правильному использованию культурного наследия, развитию лучших национальных традиций. Они отрицают творческие возможности народа, способность его создавать крупные художественные произведения. Успешное продвижение вперед советской фольклористики возможно лишь в борьбе как с буржуазным национализмом, так и с национальным нигилизмом.

Покончив с нигилистическим отношением к литературному наследию, сессия высказалась за развертывание работы по собиранью и критическому изучению фольклора.

Г. И. Михайлов

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

The beginning of diplomacy. A sociological study of intertribal and international relations. By R a g n a r N u m e l i n. Oxford University Press, London, Eynar Munnsgaard, Copenhagen, 1950.

Новая книга известного финского социолога Р. Нумелина направлена против взглядов реакционных, особенно американских, социологов и этнографов, утверждающих, что воинственность присуща человеческой природе (Росс, Богардус, Бернард) и что война является наиболее «естественным» занятием для большинства народов на протяжении всей их истории (Боссард)¹.

²⁵ «О характере бурятского эпоса «Гэсэр», стр. 28.

¹ См. М. П. Баскин, Современная американская буржуазная социология на службе экспансионизма. М., 1952, стр. 76, 88.

Книга посвящена мало разработанному в мировой этнографической литературе вопросу о межплеменных отношениях в первобытном обществе. Основной идеей книги является правильная мысль о том, что главной формой сосуществования людей в первобытном обществе являлись мирные отношения. Эта мысль последовательно проводится через всю книгу и подтверждается на большом конкретном этнографическом и историческом материале.

Книга интересна тем, что, аргументируя выдвинутые им положения, Нумелин на большом фактическом материале стремится раскрыть содержание экономических, политических и религиозных отношений как между современными отсталыми народами, так и между народами древности. Положительной чертой книги Р. Нумелина является также и то, что в ней уделяется значительное внимание историографии вопроса.

Обширный ссылочный аппарат показывает, что автор использовал большую этнографическую литературу, и в том числе несколько работ советских этнографов.

Однако положительные стороны книги Р. Нумелина до известной степени снижаются такими ее недочетами, как недостаточный историзм и некоторые теоретические погрешности. Нумелин подразделяет племена и народности, находящиеся к приходу европейцев на низкой ступени развития, на самые отсталые и более развитые. Но деление это несколько условно и не всегда соблюдается самим автором, в результате чего рассматриваются вместе обычаи и взаимоотношения племен и народов, находящихся на самых различных этапах первобытно-общинного строя или даже начавших уже переход к классовому обществу и образовавших ранние государства типа Бенина, Дагомеи и т. д.

Исследование Р. Нумелина состоит из введения и одиннадцати глав.

В введении автор высказывает общие соображения о причинах и времени происхождения дипломатии и международного (межплеменного) права, излагает свой взгляд на задачи, метод и значение предпринимаемого им исследования и особо останавливается на принципах отбора иллюстративного материала.

Р. Нумелин указывает, что дипломатия как средство поддержания мирных отношений между племенами и народами существовала уже у самых отсталых народностей и этнографических групп земного шара и что определенные нормы международного (межплеменного) права возникли сразу же после начала межплеменного общения. Автор предостерегает от отождествления современных отсталых племен и народов с людьми первобытного общества, так как даже самые отсталые современные этнографические группы прошли многотысячелетний путь развития.

Объясняя выбор темы исследования, Нумелин пишет, что, по его мнению, современные проблемы международных отношений легче понять, если рассмотреть их в свете всей истории человеческой культуры. Что касается метода исследования, то Нумелин призывает к широкому использованию сравнительного метода и к тому, чтобы взять положительное зерно у всех этнографических школ. В частности, он предлагает сочетать в исследовании понимание культуры как целого, характерное для эволюционной школы, с историческим (конкретным) подходом к явлениям, типичным, по его словам, для школы культурных кругов. Таким образом, методика Нумелина — эклектична.

В I главе автор рассматривает формы организации человеческого общества на различных этапах его развития, а также наиболее типичные формы правления, встречающиеся у отсталых племен и народов. Автор, как и большинство буржуазных этнографов, считает первичной ячейкой человеческого общества семью. Род, по его мнению, возник из разросшейся семьи. Вопрос о соотношении материнского и отцовского рода в истории человеческого общества он решает уклончиво, говоря, что материнский род, может быть, и древнее отцовского, но отцовский тоже очень древен. Государство, по мнению Нумелина, может характеризоваться различными признаками, и в частности под государством можно понимать группу людей, объединенных общностью территории и происхождения. Исходя из этого, Нумелин полагает, что государство в его зачаточных формах существовало уже в родо-племенном обществе.

Особняком стоит в I главе разбор Нумелином вопроса о развитии родового и племенного управления и единоличной власти. Нумелин ослепляет распространенную у буржуазной этнографии точку зрения, согласно которой в роде и племени господствуют единоличные начальники, обладающие почти неограниченной властью. Он старается показать, что в действительности власть вождей и старейшин очень ограничена и они ничего не могут решать без племенного совета, которому и принадлежит действительная власть. Ссылаясь на самые отсталые общества, например веддов, Нумелин говорит, что вначале единоличной власти совсем не существовало и вся власть принадлежала племенному совету; лишь впоследствии появились вожди и старейшины. Сначала они могли лишь давать советы соплеменникам, но по мере развития общества началось усиление единоначальной власти.

Во II главе дана критика теории «войны всех против всех» при первобытно-общинном строе и излагаются собственные взгляды автора на войну. Нумелин, привлекая обширный этнографический материал по народам всех частей света, показывает, что войны сравнительно редки среди отсталых народов нового времени. Особенно миролюбивы племена собирателей, охотников и рыболовов. Что касается палеолитического человека, то, по мнению Нумелина, археологический материал не дает свидетельств, указывающих на распространенность войн у людей каменного века. Воинственность, говорит Нумелин, начинает развиваться лишь в бронзовом веке. Автор обвиняет американских этнографов и социологов в одностороннем использовании фактического материала, в

игнорировании тех научных работ, которые опровергают их теории «войны всех против всех». Глава заканчивается выводом, что применение насилия, военные действия наименее типичны именно для первобытного общества и что развитие их связано с появлением деления общества на классы. Именно в этом глубоко верном выводе и заключается большая ценность II главы рецензируемой работы. Подчеркивает Нумелин и реакционную роль церкви, санкционировавшей войны как «святое дело».

III глава интересна как сводка сведений о положении чужестранцев в отсталых обществах. В главах IV—VI автор на многочисленных конкретных примерах разбирает обычаи, связанные с межплеменными сношениями, в том числе права и обязанности вестников. Нумелин старается показать, что человек с самого своего появления в своих действиях руководствуется общечеловеческими чувствами (community instincts). Благодаря этому очень рано возникли экономические, религиозные, брачные и другие связи между племенами. Вестники и посыльные, с помощью которых осуществлялись эти связи, делились на несколько категорий. Основными были категории собственно посыльных (messengers), передававших то или иное сообщение из одного племени в другое, и «посланников» (envoys), в чьи обязанности входило ведение переговоров с вождями или племенными советами чужих племен по вопросам объявления войны или заключения мира, использования охотничьих и рыболовных угодий, заключения межплеменных браков и т. п. Посыльные, выбираемые обычно из числа наиболее уважаемых людей в племени, пользовались рядом привилегий. Они были неприкосновенными, их пребывание в чужом племени обставлялось специальными церемониями и т. д. Особо подчеркивает Нумелин тот факт, что посыльными часто выбирались женщины.

В VI главе Нумелин, сравнивая власть старейшины и военного вождя в племени, приходит к выводу, что первый из них был подлинным представителем власти, власть же военного вождя носила временный и преходящий характер. Такой взгляд правил лишь по отношению к определенному этапу развития доклассового общества; Нумелин не заметил постепенного усиления власти военных вождей, наиболее ярко проявившегося на последних этапах родо-племенного строя.

В главе VII автор описывает порядок заключения мира и церемонии, его сопровождающие. Он указывает, что мир мог быть заключен или подтвержден путем жертвоприношений, сопровождающихся соответствующими клятвами, путем устройства межплеменных празднеств, межплеменных браков, обмена продуктами, внесения компенсации за причиненный ущерб, посадки молодых деревьев и т. п.

В главе VIII рассматривается вопрос о праве убежища в родо-племенном обществе и высказывается явно идеалистический взгляд на его происхождение из различных магико-религиозных воззрений. Далее автор описывает тайные общества, подчеркивает их межплеменной характер; однако мнение автора, будто одной из их основных функций являлось поддержание мира, глубоко ошибочно. Нумелин не заметил роли тайных обществ как орудия родовой аристократии и вождей, служившего целям подчинения родовых общинников.

Главы IX—X посвящены мало разработанному вопросу о межплеменной торговле и ее роли в развитии межплеменных сношений. Нумелин считает, что наиболее ранней формой торговли был обмен подарками в пределах племени или между дружественными племенами. Позднее на основе обмена продуктами между дружественными племенами возникла так называемая «немая торговля» между враждебными племенами или племенами, не поддерживавшими друг с другом постоянного общения. Местом такой торговли были обычно межплеменные границы. Постепенно «немая торговля» переросла в примитивную рыночную торговлю в виде периодических встреч людей на определенном нейтральном месте с целью обмена продуктами своей деятельности. Особо отмечает автор важную роль женщины в рыночной торговле. Глава заканчивается выводом, что торговля, вызывая общение людей и формируя общие интересы, явилась важным фактором в развитии цивилизации.

В главе XI дан краткий обзор развития экономических и политических отношений между народами с античности до настоящего времени. Приводя факты, свидетельствующие о непрерывно нарастающем расширении сношений между народами, Нумелин приходит к выводу, что основой, обеспечившей развитие европейской цивилизации, являлись мирные отношения, а не войны, которые были катастрофами, нарушавшими нормальный ход развития человеческого общества. Глава заканчивается призывом к решению всех спорных вопросов мирным путем, путем дипломатических переговоров.

В конце книги помещен список использованной литературы, распадающийся на 3 части (историческая и философская литература; литература по международному праву и социологии; этнографическая и географическая литература).

Подводя итоги разбору книги Р. Нумелина, надо сказать, что несмотря на имеющиеся в ней недостатки как теоретического, так и отчасти фактического характера, рецензируемая работа имеет большое положительное значение, так как она направлена против войны и милитаристской пропаганды реакционных американских социологов и этнографов. Она представляет собой ценный вклад буржуазного ученого в дело борьбы за мир. Выход в свет книги Р. Нумелина еще раз показывает, что в борьбе за мир принимают в настоящее время участие представители самых различных слоев и групп населения.